

- Music Educators Journal. 2008. Vol. 94(5). P. 30-35.
6. Brush, T.; Saye, J. Implementation and evaluation of a student-centered learning unit: A case study. Educational Technology Research and Development. 2008. Vol. 38(3). P. 79-100.
 7. Fleig, Jürgen. Lernen durch Feedback. Feedback geben und empfangen. URL: <https://www.business-wissen.de/hb/lernen-durch-feedback/druck.html>
 8. Kostolanyova, K., Simonova, I. Adaptive e-learning model for learning English as a second / foreign language. International Journal of Innovation and Learning. 2020. Volume 27, Issue 3. P. 274-286. DOI: <https://doi.org/10.1504/IJIL.2020.106811>
 9. Methodik der zweiten Fremdsprache: Theorie und Praxis : навч. посіб. / Чернів. нац. ун-т ім. Ю. Федьковича; уклад. Б. І. Лабінська, Ж. Б. Черська. Чернівці : Чернів. нац. ун-т, 2017. 263 с.
 10. Wright, Gloria Brown. Student-Centered Learning in Higher Education. International Journal of Teaching and Learning in Higher Education. 2011. Vol. 23. No. 1. P. 92-97.

УДК 811.124'37:615.322

Кузнецова Е.Л.

**Учреждение образования «Белорусский государственный
медицинский университет»,
Минск, Республика Беларусь**

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ В ЛАТИНСКОЙ БОТАНИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЕ

Разглянуто латинські родові назви трав'янистих лікувальних рослин, які утворені за допомогою метафоричної номінації. Дані фітоніми класифіковані в залежності від мотивації. Встановлено, що більшість метафоричних назв зв'язана з формою лікувальних трав.

Ключові слова: латинський фітонім, трав'яниста лікувальна рослина, метафорична номінація.

Latin gender names of herbaceous medicinal plants formed on the base of metaphorical nomination are considered. These phytonyms have been classified according the motivation. It has been determined that the majority of metaphorical names reflects form characteristic of medicinal herbs.

Keywords: Latin phytonym; herbaceous medicinal plant; metaphorical nomination.

В латинской ботанической номенклатуре распространены родовые названия травянистых лекарственных растений, образованные на основе метафорической номинации. В ходе анализа ряда латинских метафорических наименований лекарственных трав была определена мотивация данных фитонимов и выявлено направление переноса значения. На основании этого подобные названия были классифицированы.

В первую группу входят фитонимы, в которых прослеживается сравнение растений с животными или с анатомическими структурами живых существ. Причиной появления подобных номинаций является ассоциативное сходство между отдельными органами растений и животными либо анатомическими структурами живых существ. Практически все названия из данной группы

характеризуют форму каких-либо частей растений.

В группе представлены аффиксальные, сложные и субстантивированные номинации растений, мотивированные названиями анатомических структур живых существ: *Antennaria* (кошачьи лапки) [6, с. 380] < (herba) *antennaria* ‘антенновая (трава)’ < *antennarius*, а, um ‘антенновый’ < *antenna* (*antenna*) ‘усик насекомого’ [2, с. 93]; *Videns* (череда) [6, с. 790] < *bi-* ‘два, дву(х)-’ [9, с. 51] и *dens* ‘зуб’ [4, с. 236] – здесь кроме характеристики формы представлена и количественная характеристика; *Dactylorhiza* (пальчатокоренник) [6, с. 567] < греч. *dáctylos* ‘палец’ и *rhíza* ‘корень’ [3, I, с. 341; там же, II, с. 1453] – здесь кроме характеристики формы имеется и указание на наличие корней; *Digitālis* (наперстянка) [6, с. 522] < (herba) *digitālis* ‘пальцевая (трава)’ < *digitālis*, е ‘пальцевой’ < *digītus* ‘палец’ [4, с. 251]; *Plantāgo* (подорожник) [6, с. 620] < *planta* ‘стопа, подошва’ [4, с. 591]. Например, родовое название *Digitālis* (наперстянка) представляет собой субстантивированную форму женского рода латинского прилагательного *digitālis*, е ‘толщиной (величиной) в палец’, ‘пальцевой’, происходящего от существительного *digītus* ‘палец’: наименование *Digitālis* дали роду в связи с необычной, наперстковидной формой цветка [1, с. 126].

Кроме того, в группе имеются необычные фитонимы, в которых внешняя характеристика (подобие частей растений на органы человека) определяет соответствующее употребление растений для лечения заболеваний этих органов («Доктрина сигнатур» Парацельса) [2, с. 90–92]. Данные названия, сложные и субстантивированные, мотивированы наименованиями анатомических структур живых существ: *Chrysosplenium* (селезеночник) [6, с. 689] < греч. *chrýseos* ‘золотой, золотистый’ и *splen* ‘селезенка’ [3, II, с. 1495, там же, с. 1788] – здесь совмещены характеристика формы и колористическая характеристика (посредством сравнения с драгоценным металлом); *Hepatica* (печеночница) [6, с. 592] < (herba) *hepatīca* ‘печеночная (трава)’ < *hepatīcus*, а, um ‘относящийся к печени, печеночный’ < *hepar* ‘печень’ [4, с. 360]; *Pneumonanthe* (горечавка) [6, с. 197–199] < греч. *pneumon* ‘легкое’ и *ánthos* ‘цветок’ [3, I, с. 150; там же, II, с. 1332] – здесь к характеристике по форме присоединяется указание на наличие цветков; *Pulmonaria* (медуница) [6, с. 489] < (herba) *pulmonaria* ‘легочная (трава)’ < *pulmonarius*, а, um ‘легочный’ < *pulmo* ‘легкое’ [4, с. 636]. Так, номинация *Hepatica* (печеночница) – это результат субстантивации формы женского рода латинского прилагательного *hepatīcus*, а, um ‘относящийся к печени, печеночный’, восходящего к существительному *hepar* ‘печень’: название объясняется тем, что трехлопастные листья растения по форме напоминают этот орган [2, с. 90–92].

Также в группе представлены сложные наименования, имеющие: 1) первую основу – названия животного (*Echīnops* (мордовник) [6, с. 507] < греч. *echínos* ‘еж’ и *ópsis* ‘внешний вид, внешность, наружность’ [3, I, с. 726; там же, II, с. 1214]); 2) опорную основу – названия анатомической структуры животного, с которой проводится сравнение, и первую основу – названия животного (*Equisētum* (хвощ) [6, с. 773] < лат. *equus* ‘лошадь, конь’ и *s(a)eta* ‘жесткие волосы, щетина’ [4, с. 287, там же, с. 680, там же, с. 750]; *Leonūrus* (пустырник) [6, с. 646] < лат. *leo* (*Gen. leōnis*) ‘лев’ [4, с. 447] и греч. *urá* ‘хвост’ [3, II, с. 1207]). Например, название рода *Equisētum* (хвощ) (букв. «конский волос», «конский хвост») – калька греч. *híppuris* – происходит от латинских слов *equus* ‘лошадь, конь’ и *s(a)eta* ‘жесткие волосы, щетина’: название дано по тонким ветвям растения [5, с. 62].

В состав второй группы вошли фитонимы, появившиеся в результате

сравнения растений или их частей с другими растениями или их частями. Подобные фитонимы характеризуют форму каких-либо частей растений (в большинстве случаев) или общий вид растений.

Примерами являются аффиксальные наименования, образованные от названий других растений: *Linaria* (льнянка) [6, с. 455] < *linum* 'лен' [4, с. 454]; *Persicaria* (горец) [6, с. 186] < *persica* (*persicus*) 'персиковое дерево' [4, с. 576]; *Rugöla* (грушанка) [6, с. 219] < *rugus* = *rigus* 'груша', 'грушевое дерево' [4, с. 588]. Например, наименование рода *Rugöla* (грушанка), являющееся уменьшительной формой существительного *rugus* = *rigus* 'груша', объясняется наличием у растения листьев грушеподобной формы [5, с. 128].

Третья группа образована фитонимами, основанными на сравнении определенных частей растений с артефактами. Все названия, входящие в состав данной группы, характеризуют форму растений.

Данные фитонимы, аффиксальные, сложные и субстантивированные, мотивированы названиями каких-либо острых предметов, в том числе оружия, а также иных предметов: *Gladiöulus* (шпажник) [6, с. 826] < *gladiöulus* (*demin.*) 'небольшой меч' < *gladius* 'меч' [4, с. 349]; *Serratöula* (серпуха) [6, с. 693] < (*herba*) *serratöula* 'мелкопильчатая (трава)' < *serratöulus*, *a, um* 'мелкопильчатый' < *serrätus*, *a, um* 'пилообразный; зазубренный, зубчатый', 'пильчатый' < *serra* 'пила' [4, с. 704]; *Scutellaria* (шлемник) [6, с. 825] < *scutellum* 'бот. щиток' (*demin.*) [7, с. 186] < *scutum* 'большой щит' [4, с. 693]; *Dasystephäna* (горечавка) [6, с. 199] < греч. *dasýs* 'густой, пышный' и *stéphanos* 'венок, венец' [3, I, с. 344; там же, II, с. 1504] – здесь к характеристике формы присоединяется характеристика по густоте покрова; *Filipendöla* (лабазник) [6, с. 177] < *filum* 'нить' и *pendöulus*, *a, um* 'висячий, висящий' [4, с. 327, там же, с. 563]. Так, фитоним *Serratöula* (серпуха) (букв. «пилочка») является субстантивированной формой женского рода латинского прилагательного *serratöulus*, *a, um* 'мелкопильчатый', производного от *serrätus*, *a, um* 'пильчатый' (от *serra* 'пила'): название было дано растению за жесткопильчатый край листа с вытянутыми в коротенькое беловатое острие зубчиками [5, с. 142].

В четвертой группе представлены фитонимы, которые основаны на сравнении растений с мифологическими персонажами. В данных номинациях представлена характеристика общего вида растений, формы их частей или продолжительности жизни растений.

В числе подобных названий – сложные фитонимы, имеющие: 1) первую основу, мотивированную именем мифологического персонажа, а вторую – лексемой *ánthos* 'цветок' (*Adonathe* (горицвет) [6, с. 200] < греч. *Ádonis* 'Адонис' и *ánthos* 'цветок' [3, I, с. 37, там же, с. 150]; *Dianthus* (гвоздика) [6, с. 176] < греч. *Zéus* (*Gen. Díós*) 'Зевс' [3, I, с. 733] и *ánthos* 'цветок' – в данных названиях к характеристике общего вида растений присоединяется указание на наличие цветков); 2) вторую основу, мотивированную названием анатомической структуры мифологического персонажа, а первую – именем данного персонажа (*Jovibarba* (молодило) [6, с. 502] < *Juppiter* (*Gen. Jovis*) 'Юпитер' и *barba* 'борода' [4, с. 98, там же, с. 432]).

Одна из сложных номинаций, содержащая метафорическое представление продолжительности жизни растения посредством сравнения с мифологическими персонажами по состоянию, мотивирована наречием и прилагательным: фитоним *Sempervívum* (молодило) [6, с. 502], происходящий от латинских лексем *semper* 'всегда' и *vívus* 'живой, живущий' [4, с. 699, там же, с. 830], означает «вечно

живой, живущий» (ср. бессмертный ‘вечно живущий, не подверженный смерти, уничтожению (о мифических богах и других существах, одаренных бессмертием по первобытным представлениям и религиозным верованиям)’ [8, I, с. 428]), т. к. данное растение – вечнозелёное и, будучи сорвано, долго не вянет [5, с. 141].

В пятую группу включены фитонимы, основанные на сравнении растений с иными объектами. Данные примеры представлены номинациями, в которых прослеживается характеристика цвета каких-то частей или субстанций растений либо характеристика формы частей растения.

Фитонимы из данной группы, являющиеся аффиксальными и субстантивированными номинациями, мотивированы наименованиями драгоценного металла, продукта питания и космического объекта: *Argentīna* (лапчатка) [6, с. 415] < (herba) *argentīna* ‘серебристая (трава)’ < *argentīnus*, a, um ‘серебристый’ < *argentum* ‘серебро’ [4, с. 74]; *Lactūca* (латук) [6, с. 422] < (herba) **lactūca* < лат. **lactūcus*, a, um < *lacto* ‘содержать молоко’ [10, с. 335] < *lact* ‘молоко’ [4, с. 437]; *Stellaria* (звездчатка) [6, с. 282] < *stellāris*, e ‘звездчатый’ < *stella* ‘звезда’ [4, с. 726]. Например, наименование *Lactūca* (латук) является субстантивированной формой женского рода прилагательного **lactūcus*, a, um, происходящего от глагола *lacto* ‘содержать молоко’ (от *lact* ‘молоко’): название дано по млечному соку, вытекающему при поранении растения [5, с. 86; 10, с. 335].

В шестой группе – сложные фитонимы, в которых опорный компонент, мотивированный глаголом, представляет собой метафорическое обозначение предпочтительных условий (время или место произрастания растений) либо метафорическое указание на медицинское предназначение растения.

Отдельные примеры – это сложные названия, характеризующие растения по предпочтению произрастания в определенное время или на определенных почвах: *Chimaphīla* (зимолобка) [6, с. 292] < греч. *cheīma* ‘зима’ и *philéo* ‘любить’ [3, II, с. 1726; там же, II, с. 1768]; *Gypsophīla* (качим) [6 с. 340] < греч. *gýpsos* ‘мел, известь’ [3, I, с. 337] и *philéo* ‘любить’. Так, наименование *Chimaphīla* (зимолобка), происходящее от греческих слов *cheīma* ‘зима’ и *philéo* ‘любить’, – это своего рода указание на то, что зимолобка – вечнозеленое растение [2, с. 89].

Еще один сложный фитоним характеризует медицинское применение растения: название *Sanguisorba* (кровохлебка) [6, с. 389], образованное от латинских существительного *sanguis* ‘кровь’ и глагола *sorbeo* ‘хлепать, втягивать в себя’ [4, с. 684, там же, с. 718], употребленного метафорически для обозначения поглощения жидкости (сходство с действием человека или животных), указывает на использование растения при кровохарканье и различных кровотечениях [5, с. 136].

Таким образом, большинство проанализированных метафорических номинаций характеризует лекарственные травы по такому их свойству, как форма. При этом в ряде случаев фитонимы совмещают характеристику растений по форме с указанием на медицинское применение растений (согласно «Доктрине сигнатур» Парацельса), а также с характеристикой по цвету (ср. *Chrysosplenium*), по густоте покрова (ср. *Dasystephāna*), по количеству (ср. *Videns*), по наличию корней (ср. *Dactylorhiza*), по наличию цветков (ср. *Pneumonanthe*). Для характеристики формы растений в большинстве случаев использовано сравнение с анатомическими структурами живых существ и животными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ботанико-фармакогностический словарь / К.Ф. Блинова [и др.]; под ред. К.Ф. Блиновой, Г.П. Яковлева. – М.: Высш. шк., 1990. – 270 с.
2. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений / Б.Н. Головкин. – М.: Агропромиздат, 1986. – 160 с.
3. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70 000 слов: в 2 т. / И.Х. Дворецкий. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. – 2 т.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1996. – 845 с.
5. Каден Н.Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / Н.Н. Каден, Н.Н. Терентьева; под ред. В.И. Мирошниковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 203 с.
6. Лекарственные растения: самая полн. энцикл. / А.Ф. Лебедева [и др.]. – М.: АСТ-пресс книга, 2004. – 907 с.
7. Прохоров В.П. Ботаническая латынь: учеб. по биол. и пед. специальностям / В.П. Прохоров. – М.: Академия, 2004. – 271 с.
8. Словарь современного русского литературного языка: [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. – 17 т.
9. Цисык А.З. Латинский язык для биологов: учеб. пособие / А.З. Цисык, Г.И. Шевченко; под ред. В.В. Лысака. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2008. – 123 с.
10. Ernout A. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots: en 2 vol. / A. Ernout, A. Meillet. – 4. éd., rev., corr. et augm. – Paris: Klincksieck, 1959. – 2 vol.

УДК 821.131.1-343.09''20''С.Бенні:398.21

Кушнір І. Б.

**Львівський національний університет ім. Івана Франка,
Львів, Україна**

АРХЕТИП ПОПЕЛЮШКИ ХХІ СТОЛІТТЯ

У статті досліджений архетипний образ Попелюшки, соціально переосмислений у сатиричній казці «Попелюшок» С. Бенні. Констатуємо зниженість казкових образів і пристосування архетипу Попелюшки до чоловічого образу трансформуючи мораль і висновки щодо цінностей нашого часу зі збереженням морального дидактизму казки – доброчесність, щирість і любов до інших знаходять винагороду.

Ключові слова: архетип, архетипний образ, казка, образ Попелюшки, трансформація, іронія.

In this article the archetypal image of Cinderella has been investigated in the fairy tale by Italian novelist Stefano Benni in his new satirical interpretation. The author adapted the Cinderella image to the male character with satirical depreciation of fairy tale characters transforming in this way his point of view about moral and values in XXI century. It was stated that the didacticism of the well-known fairy tale Cinderella: honesty, kind-heartedness and love to the other are to be rewarded – was preserved.

Key words: archetype, archetypal image, fairy tale, Cinderella image, transformation, irony.